

"Она не может оставить красную пыль надолго, яйцо находится у нее в животе, не взять его в это время, но когда ждать!" Лаобай слегка фыркнул.

Мяо И немного забеспокоился: "Ты действительно подтверждаешь, что все в порядке?"

"Вперед!" крикнул Лаобай, не сомневаясь в своем тоне.

Мяо И потеряла дар речи и стиснула зубы. Она полностью полагается на доверие Лаобая и загоняет черный уголь в прошлое.

Этого страшного пространства под животом достаточно, чтобы он прогнал лошадей ниже.

Хехе, кажется, пугается такого огромного горя, то есть не смеет приблизиться.

По настоянию Лаобай, Мяо И ничего не оставалось, как вылететь и бежать одному.

Я бросился в чрево медитации и посмотрел вверх. Я увидел, что к животу прилип слой черного яйца размером с перепелиное.

Мяо И тут же съежился и поплыл, быстро протягивая руку и разрывая черное яйцо, соединенное слизистой, чтобы оторвать целый кусок.

Еще хотел оторвать еще один кусок, да послушал, как старый белый голос останавливает: "Не будь слишком жадным, будь осторожен в гневе, возьми его на конечности, может, пригодится."

Мяо И оглянулся и обнаружил, что на некоторых узлах на колючих шипах действительно висит звездообразная "синьхуа" фея-трава, быстро полетел, чтобы подобрать ее, и вещи, скрепленные в объятиях, полетели из живота Беги наружу.

Как только он вернулся к ужасающему черному углю, старые белые губы замерли на некоторое время, а зеркало в его руке перевернулось. Лунный свет, сияющий на зеленых глазах, тут же исчез.

И горе также стремительно пронеслось порывом ветра, и огромное тело так же быстро, как черная молния, вспыхнув в крови, мгновенно исчезло, оставив только кровь и туман, катящийся, кажется, что я действительно не смею оставлять красную пыль слишком Долго.

Мяо И, заторможенная от захватывающего темперамента, похлопала себя по груди и облегченно вздохнула. Тем не менее, она сказала: "Я думала, что он достаточно большой, чтобы увидеть его раньше. Я не думаю, что оно такое большое. Я чувствую его, когда нахожусь рядом с ним". В ледяной пещере, в тяжелом холодном газе, что это за чудовище?".

"Эта штука - призрак подземного мира, он не должен появляться на солнце, туман красной пыли помогает им противостоять янь, они могут выжить здесь, поэтому не могут уходить слишком долго".

Мяо И ошеломленный, поднял большой кусок слизистой оболочки в руке и пересчитал его несколько раз. Он обнаружил, что в слизистой было не менее ста яиц. "Долго ли эти яйца пролежат, не умрут ли они?"

"Еще не родились, как же умирают? Нет смерти, зачем оживать? Жизнь и смерть находятся в первой линии, и они также являются возможностями. Они еще в зародыше, и есть шанс повернуть солнце, если только с ним правильно обращаться, пока оболочка не возродится, я

смогу увидеть день."

Эти таинственные техники очаровали Мяо И, и он не удержался от вопроса: "Вы можете научить меня и дать поиграть с ними?".

Лаобай уставился на яйца в своих руках и сказал: "Я просто хочу попробовать. Я не могу использовать несколько. У меня нет маны. Возможно, будет трудно попробовать. Это не так удобно, как у тебя. Оставь сотню. Остальное - для меня".

"Это трава феи..." Мяо И разложила на ладони траву, усеянную звездами, с небольшим звездным светом.

Я не обратила внимания, я не знала, я немного испугалась, когда заметила это. Я обнаружил, что трава в моей руке была почти такой же длины, а в ней было девять белых плодов, кристально чистых и прозрачных. Она больше, чем Xinghua Xiansao, которую он видел раньше.

Лаобай улыбнулся и сказал: "Ты остаешься больше, чем я использую".

"У меня все еще достаточно смысла. Я только что проиграл бой с монахами Бэйлянь Саньпина. Я был ранен, и по подсчетам меня выхаживали месяц или два. Теперь я просто использую ее. Ты вовремя дал мне эту траву".

Мяо И улыбнулся и ничего не сказал, нос был близок к сосанию, и туманность, плавающая из звезды травы, устремилась в его ноздри.

Как только туманность попала в легкие, внутренняя травма сразу почувствовала себя комфортно, и Мяо И воскликнул "Это хорошо!".

Затем я осторожно взял синьхуа сяньчао, а потом посчитал количество яиц. Я удалил десять штук из слизистой оболочки Лаобай. Оставшиеся сто я держал в руках и спросил: "Говори, как ты их получаешь?". ""

Под ночным звездным небом двое мужчин долго шептались, а Мяо И время от времени хватал за подбородок и выпрашивал подробности.

Когда все проясняется, небо уже светлеет, обнажая белый живот.

И старое белое встречается друг с другом, и то же самое происходит, и сметанные рукава уйдут.

"Неужели я не последую за мной? Я сразу стану хозяином пещеры Донглай. Когда я приду на Восток, это будет мой участок. Вы сможете есть и пить, и будете счастливы! Если вы посмотрите на красоту, вы сможете помочь себе сами. Как среда, никто не смеет не подать виду, и ты гарантированно будешь красивой".

Мяо И по-прежнему крайне сдержан.

Старый белый слегка улыбнулся, и лошадь повернула назад, а две ноги постучали по брюху лошади, удаляясь в лучах утреннего солнца.

"Старый белый, приди на восток, чтобы найти меня".

Мяо И крикнул в спину Су Цин, но старый белый не вернулся, а ушел, ничего не сказав, не задерживаясь.

"Слишком шикарно, неудивительно, что много лет или холостяк".

Мяо И фыркнул, но и немного позавидовал старой и белой свободе и легкости, дни людей комфортнее, чем у богов, все бесплатно, не боги как боги, общая светская женщина действительно не может сравниться с ним.

Оглянувшись на нелепый древний город, глаза Мяо И стали холодными, он сел на черный, как тетива стрелы, уголь и поехал прямо в город Чанфэн.

Он не стал загонять дракона в город Лунфэн. Он был слишком велик, но он проник в близлежащий лес. Серебряный пистолет был воткнут в землю, позволяя черному углю помочь себе, и я спрыгнул с черного угля. Ушел в город Чанфэн.

Не проходя через городские ворота, незнакомец внезапно вошел в город. Стражники у ворот города должны проверять дороги и тому подобное. Они боятся совершать плохие поступки, оставлять улики и прыгать прямо в городскую стену.

Когда я пришел сюда, мне не терпелось увидеть то, что моя семья оставила на десять лет. Когда я подошел к двери, где у меня был свиной прилавок, я обнаружил, что он уже до неузнаваемости разрушен.

Все еще знакомая атмосфера, мой дом был отремонтирован в атлас, магазин открывает дверь, чтобы открыть дверь ~www.wuxiax.com~ повернулся, чтобы посмотреть на противоположную сторону от старого магазина тофу семьи Ли, магазин тофу исчез, превратился в семью В ресторане лапши, молодая пара занята и занята, и возраст явно моложе, чем Мяо И, но обе стороны, кажется, примерно одного возраста.

Люди в практике не говорят, что в Янь есть хирургия, нет проблем с отсрочкой старения.

Увидев, что Мяо И остановился, владелец ресторана лапши тут же вышел из магазина и потянулся к улыбке в магазине. "Чиновник, ресторан очень вкусный, и ему нет равных в городе Чанфэн. Не хотите ли зайти и попробовать?".

Стоять на улице, где люди приходят и уходят, - это не дело. Сначала я должен выяснить ситуацию. Мяо И с улыбкой кивнул и вошел. Босс сразу же взял белое полотенце и протер стол и табурет.

"Каковы основные моменты гостевого официоза?"

"Возьми фирменную пасту на свой магазин".

"Немного подождите".

Пары соединить руки, и вскоре после миску горячего смачного желтого мясного супа с лапшой, пожалуйста, Мяо И медленно использовать.

После того, как Мяо И попробовала несколько горстей, она обнаружила, что вкус был средним. Казалось, что ее небрежно спросили: "Босс, я здесь с ранних лет. Помнишь, раньше здесь был магазин тофу?".

"Гость, ты говоришь о Лао Ли Тофу?".

"Кажется".

"Эй! Это было раньше. Теперь, когда Лао Ли не продает тофу, он стал хранителем этого пояса".

Мяо И ошеломленно спросил: "Как продажа тофу стала долгосрочной?".

Молодой босс крикнул: "Семья Ли Баочан родила прекрасную дочь, вышла замуж за владельца города, чтобы стать женой, и, естественно, стала гарантом."

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2063511>